

**Наследие
Петра Столыпина**

в регионах Сибири

Общественная организация
Региональная татарская национально-культурная
автономия Красноярского края «ЯР»

**Наследие
Петра Столыпина
в регионах Сибири**

Красноярск
2014

Как видно из представленных выше материалов, документы Государственного архива Красноярского края отражают различные аспекты столыпинской переселенческой политики и содержат такие разнообразные сведения по этой тематике, что могут заинтересовать разные категории исследователей.

*Чернышов Виктор Владимирович
ведущий архивист
КГКУ «Государственный архив
Красноярского края»*

Список используемой литературы:

1. Ф.31. Оп.1. Д.255. Л.2об.
2. Ф.160. Оп.1. Д.1793. Л.45
3. Ф.160. Оп.1. Д.2183. ЛЛ.2об-9, 80об-81, 108об-109
4. Ф.262. Оп.1. Д.37. ЛЛ.7-8)
5. Ф.262. Оп.1. Д.7. ЛЛ.60, 67, 69, 70
6. Ф.262. Оп.1. Д.13. ЛЛ.21-22
7. Ф.595. Оп.30. Д.378. ЛЛ.1, 2-2об
8. Краткое описание Енисейской губернии для переселенцев и ходоков. Красноярск, 1914, с.45-47
9. Переселение за Урал. С-Петербург, 1911 г. с.3
10. Переселение в Сибирь из восьми губерний, входящих в состав Южно-Русской областной Земской переселенческой организации за 1906-1912. с.2

*ИФ НВ 499 Работники Рязанской губ. на постройке
среднего участка Амурской железной дороги*

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЕ ПОСЁЛКИ ТАТАР В ТОМСКОМ УЕЗДЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Миграционные процессы, происходившие в России в разное время и по различным причинам, затронули почти все народы. Томская губерния являлась одним из центров переселенческого движения конца XIX – начала XX в. В России стал эпохой неоднократных масштабных модернизаций сельского хозяйства. Первой из таких реформ в XX в. стала Столыпинская аграрная реформа 1906 г. Не последнее место в схеме Столыпинских преобразований отводилось Сибири. На тот момент Сибирь понималась в основном как регион, годный для аграрной колонизации. Проблему низкой заселённости Азиатской России должно было решить масштабное переселение крестьян из центральных губерний страны. Массовые переселения крестьян в Сибирь и на Дальний Восток должны были смягчить остроту аграрного вопроса в Европейской России, ликвидировать или хотя бы ослабить малоземелье [Белянин, 2012, с. 14].

Для удобства организации переселенческого процесса каждый переселенческий район Азиатской России был разбит на подрайоны, количество которых в дальнейшем могло меняться. На 1906 г. Томский район состоял всего из пяти подрайонов: Марининско-Зачулымский, Зачулымский, Алтайский, Золотоисковский и Татош-Шегарский. В составе всех этих подрайонов в 1906 г. было образовано 215 переселенческих участков [Белянин, 2003].

Предметом исследования в большей степени является переселение поволжских татар в Томский округ Томской губернии в начале XX в. Используя архивные источники и этнографические материалы, хотелось бы показать места исхода и их расселения, а также динамику численности.

В работах известных этнографов Н.А. Томилова и Ф.Т. Валеева освещены некоторые вопросы, связанные с местом расселения пришлых татар, взаимодействием сибирских и казанских татар [Томилов, 1969, 1978, 1981, 1983а,б, 1992; Валеев, 1980, 1992].

В сборнике архивных документов «Томск в прошлом и настоящем» коллективом авторов опубликована статья «Томские татары: состав и размещение», в ней освещены консолидационные процессы среди татар, численность населения [Львова, Нам, Наумова, Кутилова, 2000]. З.С. Камалетдиновой в этом же сборнике опубликован документ о переселенческих посёлках Нуркай и Ново-Исламбуль [Камалетдинова, 2000]. В работах Т.А. Гончаровой упоминаются переселенческие посёлки татар [Гончарова, 2004, 2006], о которых пойдёт речь в данной статье. М.Ф. Маркова затрагивает тему миграционных процессов, численности и расселения, но об истории переселенческих деревень, фамильном составе не упоминает [Маркова, 2010]. Автором данной статьи собирался полевой материал в 2012 и 2014 г. в современных местах проживания татар в Томском районе. Проведена работа с документами в Государственном архиве Томской области (ГАТО).

Казанские татары расселялись на территории Томской губернии в различные периоды. Известно, что в районе Томска татары – выходцы из Поволжья появились чуть ли не сразу после постройки города [Томилов, 1969, с. 107]. В начале XVII в. казанские татары упоминаются в томских таможенных книгах, они занимались в основном торговлей [Волков, 2010, с. 92]. Со второй половины XVII в. важную роль сыграла ссылка, ставшая самостоятельным наказанием. Выделялось несколько видов ссылки – «в службу», «на пашню», «в посад». Сибирь в основном служила местом ссылки «на пашню» [Константинов, 1931, Жижин, 1900, с. 68, цит. по: Гончарова, 2006, с. 32–33].

Консолидирующая роль татар из европейской части страны проявилась в более широком распространении некоторых общих тюркских черт в поселениях и жилищах, в одежде, пище, обрядности, в духовной культуре [Львова, Нам, Наумова, Кутилова, 2000, с. 23].

По материалам Н.Ф. Емельянова в середине XVIII в. прирост численности ясачного населения еуштинцев происходит за счёт включения чатов и казанских татар в их состав [Емельянов, 1980, с. 34]. По томской группе казанских татар для последней четверти XVIII в. имеются сведения И. Фалька (1771 г.). Он писал, что в Томске было тогда 200 татар и бухарцев обоих полов [Фальк, 1824, с. 541]. Важную роль сыграл фактор уголовной ссылки. За пять лет с 1815 по 1819 гг. среди томских татар в городе прибавилось 13 сосланных «на поселение» и 15 – «на пропитание». Особенно большой приток ссыльнопоселенцев восприняла Чатская волость, в результате чего фиксировались многочисленные «грабительства со стороны посельщиков» [Шерстова, 2005, с. 124]. Бергстади, спутник А.М. Кастрена, указывал, что жители дер. Тегильдеевой в 1845 г. состояли из ссыльных мусульманских татар с Казанской губернии [Bergstadi, 1884, с. 79, цит. по Дульзон, 1956, с. 300]. По данным С.Н. Корусенко и Н.А. Томилова, численность поволжских и приуральских татар-переселенцев в Сибири вплоть до 1860-х гг. росла медленно и, в целом, была незначительной [Корусенко, Томилов, 2011, с. 180–181]. В середине XIX в. в Чатской инородческой управе поселенцев насчитывалось 158 человек [Гончарова, 2006, с. 34].

Переселение татар в Сибирь приняло массовый характер в последней трети XIX в. В 1858 г. пришлых татар на территории Западно-Сибирской равнины было лишь 700 чел. (или немногим более). К 1897 г. их численность быстро выросла и составила 14,4 тыс. чел. С.Н. Корусенко и Н.А. Томилов приводят данные переписи С.К. Патканова в Томском округе за 1897 г., по которым численность городского и сельского населения поволжско-приуральских татар – 3572 человека. С.К. Патканов, говоря о многочисленности пришлых татар и их потомков в данном регионе в конце XIX в., отмечал, что «значительная часть их осела уже давно и обзавелась семьями и хозяйствами...» [Корусенко, Томилов, 2011, с. 181]. К 1897 г. Эуштинская инородческая управа насчитывала 453 души населения, в том числе 290 человек коренных тюрков. Значительный

процент населения составляли пришлые, в особенности, татары-переселенцы и ссыльные из Европейской России: в дер. Эушта пришлое тюркское население в это время составляло 51 человек, а в дер. Тегильдеево – 111 человек, и только 10 человек были из коренного населения [Дульзон, 1956, с. 300]. По подсчётам В.Я. Нагнибеды, процентное соотношение мусульман переселенцев (татар из Поволжья и Приуралья) в начале XX в. составляло 1,6% [Сборник статистических сведений..., 1913, с. 59, цит. по: Карих, 2004, с. 41].

В дальнейшем численность казанских татар увеличивалась в связи с массовым переселенческим движением в Сибирь в конце XIX – начале XX в. В начале XX в. миграция татар из Европейских губерний продолжала расти до начала первой мировой войны. Переписные материалы показывают увеличение численности всего татарского населения Томского округа с 10156 татар обоёго пола в 1897 до 15994 татар в 1926 г. [Томилов, 1983, с. 40], что было связано со Столыпинской реформой, а также с голодом в Поволжье в 1921–1922 гг. [Львова, Нам, Наумова, Кутилова, 2000, с. 25, 27].

Среди пришлых татар в основном были казанские татары, в документах записанные «казанцами», «татарами из Казани», «казанскими татарами». Однако встречались уфимские татары, мишари и др. [Корусенко, Томилов, 2011, с. 180].

До Столыпинской реформы поволжские татары селились в деревнях томских татар и составляли 30 % населения [Томилов, 1983, с. 26]. Определяющим для расселения оказывался религиозный фактор. Но были случаи основания пришлыми казанскими татарами своих деревень, например, Казанские Юрты (сейчас д. Казанка Томского района). В.Г. Волков сообщает, что деревня основана в середине XVII в., и своё название получила в связи с тем, что проживали там казанцы – потомки казанского татарина Янсара Бегичева. Казанские татары во втором поколении включались в состав группы чатских татар [Волков, 2012]. Эта деревня позднее числится в волости чатских татар. В Казанских юртах встречены фамилии Мухамедзянов, Апесов, Мустафин, Сайтов, Вахретдинов, Абдулов, Сайфульмоков, Аслаев, Ижбульгин и др. [Ф.З. Оп. 46 Д. 1182 Л. 11об.–13].

На территории Нижнего Притомья в пореформенный период увеличилось число татарских населённых пунктов за счёт образования Кирека и Берёзовой Речки. В д. Кирек местные жители были казанскими татарами [Гончарова, 2006, с. 72].

Деревня Кирек основана в 1864 г. в 77 км от Томска. Расположена на высоком берегу озера Кирек с восточной стороны. По данным переписи 1926 г. деревня имела 54 двора (хозяйств), в которых проживали 247 человек. Преимущественное население – татары. Ближайшая школа раньше была расположена в 7 км, в соседнем селе Берёзовая Речка. Деревня Кирек с 1978 г. – нежилой населённый пункт. В настоящее время в дачном селе Кирек не более 10 дворов и одна недавно выстроенная деревянная Кирекская мечеть. До 2004 г. на месте

нынешней мечети стояла старая мечеть. Коренное население построило нынешнюю мечеть методом народной стройки.

Берёзовая Речка (Яна аул) находится в 75 км от г. Томска. Деревня основана в 1888 г. По переписи 1926 г. в деревне было 45 дворов, в которых проживали 260 человек. Сейчас прописано всего 8 человек.

В XX в. в Томской губернии происходили территориально-административные изменения районов. В результате томские татары, жившие в Томском округе, оказались расселёнными в трёх областях. В Кемеровской области в д. Зимник, д. Юрты-Константиновы, ю. Больше-Искитимские (позднее название деревни Большой Улус), Шалай, Усть-Искитим; в Томской области в селениях Чёрная речка, Тахтамышево, Эушта, Барабинка, Казанка, Кафтанчиково, Калтай, Курлек, Воронино, Алаево; в Новосибирской области Юрт-Оры и Юрт-Акбалык.

Значительная масса пришедших татар осела в городе, татары-переселенцы не все устраивались на места жительства в деревнях сибирских татар. Некоторые группы основывали новые татарские деревни. В начале XX в. в Томском уезде было образовано несколько переселенческих посёлков татар. Это такие деревни как, д. Ново-Казанка (сейчас Новосибирская область), Серебряковский, Ново-Исламбуль, Нуркай, Тукай, Сарзас (сейчас Кемеровская область) [Томилов, 1983а, с. 38–41].

По списку населенных мест Томского уезда Томской губернии за 1911 г. Серебряковский посёлок Спасской волости, находился в 40 км от Томска. В нём числилось 27 дворов, 86 мужчин и 84 женщины, также была деревянная магометанская мечеть [Список населенных мест..., 1911, с. 84.]. Во Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. сохранились переписные карточки переселенцев с тюркскими фамилиями посёлка Серебряковский, в котором числилось 44 домохозяйства, 111 мужчин, 125 женщин.

Согласно переписи первые жители поселились в посёлке в 1895 г. Это были переселенцы из Мариинского уезда Томской губернии – домохозяин Тактаров Юсуп и из Енисейской губернии – Усманов Алиотбер. Вообще из Мариинского округа с 1895 по 1906 гг. переселилось 19 человек, один из Каинского уезда. Встречены фамилии: Гильдеев, Ибраев, Иксанов, Багиров, Тукмаев, Баргашев, Амьев, Узбеков, Гильдеев, Миннибаев, Хамитов, Кандигулов, Тагабилев [Ф.239.Оп.16.Д.202.Л.54,58–60,62–64,66,74–76,79,80,87–90,92,94].

Из Енисейской губернии с 1895 по 1910 гг. переселились пять человек – Исупов, Латыгов, Юсупов [Ф.239.Оп.16.Д.202.Л.81,83–85]. Из Казанской губернии в 1897 и 1898 гг. переселились в Сибирь пять человек, трое с фамилией Губайдулин; Гайнутдинов, Шарыпов в 1909 г. поселился в посёлке. В 1906 г. поселились трое Исмагилов, Мухамадьев, Мухарьямов [Ф.239.Оп.16.Д.202.Л.57,67,69,70,71,86,91,95]. Из Уфимской губернии с 1906 по 1913 гг. прибыли трое: Аюпов, Мухомодеев, Сабитов [Ф.239.Оп.16.Д.202.Л.52,72,77]. Из Нижегородской губернии, в 1898 и 1900 г. поселились трое переселенцев с фамилиями Мейжитов, Мадитов [Ф.239.Оп.16.Д.202.Л.55,56,61]. Из Самарской

губернии в 1898 г. переселился Япаров, в 1908 г. пришёл в Сибирь и поселился Аббубакеров [Ф.239.Оп.16.Д.202.Л.73,82]. Из Пермской и Саратовской губернии по одному переселенцу поселились в 1906 г. Бигагиев и Абдрашитов [Ф.239.Оп.16.Д.202.Л.68,93].

В д. Серебряковка была национальная школа. Но в начале 1920-х гг. для внедрения советских норм культуры был предусмотрен комплекс мероприятий, включавший в себя и закрытие школ для национальных меньшинств. В числе других школа для детей татарской национальности оказалась закрытой [Гончарова, 2006, с. 117].

В связи с административным делением Серебряковка относилась к новообразованной Петуховской волости. 10 января 1961 г. были упразднены сельские Советы Томского района в их числе Петуховский. После упразднения Петуховского сельского Совета населённые пункты были переданы в состав Богашёвского сельского Совета [Путеводитель, 2008, с. 130], но Серебряковки среди них не числилось.

В настоящее время посёлок Серебряковка перестал существовать. Жители разъехались и пока следов их не найдено. Опрос показал, что татары проживающие в г. Томске и его окрестностях, не знают о таком населённом пункте.

Территория современного Юргинского района во времена Столыпинской реформы входила в Томский уезд Томской губернии и была поделена на семь волостей, которые являлись административно-территориальными единицами уезда. В начале XX в. было основано около 30 населённых пунктов. Новый этап в истории Кузбасса начался со строительством в этих местах Великой Сибирской железнодорожной магистрали. Годы становления станции Юрга совпали с проведением Столыпинской реформы. Большое количество переселенцев оседало в непосредственной близости от железной дороги [Погорельская, 2011]. В «Книге образования переселенческих участков, 1885–1912 гг.» Юргинский пос. Сарзасовский основан в 1909 г. и находился в 175 верстах от г. Ново-Николаевска [1913, с. 374–375]. Первые семьи казанских татар-переселенцев появились на месте будущей деревни в 1907 г. по направлению Томских губернских переселенческих властей. На месте будущей деревни для обеспечения переселенцев водой, где не было её источников, переселенческие власти подготовили три колодца и отвели земли под пашню, заготовку сена и дров. По данным 1926 г., числилось 73 двора и 328 жителей [Косовец, 2010, с. 25, 100]. Сарзас в переводе с татарского означает «жёлтое болото». Также среди основателей деревни была группа уфимских татар-переселенцев [Погорельская, 2011]. Ещё со времени своего основания – в царское время, в Сарсазе была построена мечеть, которая просуществовала до революции. Муллой в ней служил Шагабутдин Бикчантаев, переселившийся с семьёй из села Алькеево из Татарстана [Зотова, 2013].

Ново-Казанский посёлок (участок Средне-Ингинский) Николаевской волости Томского уезда находился в 89 км от Томска и числилось в нём 32 двора

[Список населенных мест..., 1911, 68]. Образован населённый пункт в 1908 г. [Книга образования..., 1913, с. 284]. В 1969 г. этнографическая экспедиция Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского университета занималась сбором полевых материалов среди татарского населения и зафиксировала 102 татарских хозяйства [Томилов, 1969, с. 107].

В Кривошеинском районе казанские татары появились в 1898 г. Через несколько лет образовалась татарская деревня Ново-Исламбуль [Томилов, 1969, с. 108]. В «Книге образования переселенческих участков, 1885–1912 гг.», Чернореченский пос. Ново-Исламбуль образован в 1908 г. и находился на расстоянии 145 верст от г. Томска [1913, с. 286–287]. В Кривошеинском районе по-прежнему существует д. Исламбуль (официальное название Ново-Исламбуль), что в переводе означает «Будь в исламе».

Первый год переселенцы прожили во временных постройках – землянках. Корчевали вековые сосны, строили дамбы. Постепенно поселение разрасталось. Построили две мечети, приехали два священнослужителя – муллы [Камалетдинова, 2000, с. 117]. По данным 1911 г. д. Ново-Исламбуль Ново-Архангельской волости располагалась в 140 км от Томска, в нём было 57 дворов, 100 мужчин и 107 женщин [Список населенных мест..., 1911, с. 54]. По сведениям на 1997 г. в Ново-Исламбуле проживало 244 человека. Зафиксированы следующие фамилии: Назмутдиновы, Мурсаитовы, Ибрашовы, Гайнутдиновы, Бакеевы, Ахметшины, Валитовы, Ахунзяновы, Идрисовы, Абдрашитовы, Шарифуллины [Полевые материалы (ПМ) Тучковой, 1997]. Семейный состав жителей по воспоминаниям информантов в д. Ново-Исламбуль: Салиховы, Сафины, Абдульмановы, Якуповы, Мустафины, Абдрахмановы, Хабибуллины, Измайловы, Юнусовы, Гарифуллины, Галеевы, Бикнеевы, Хасановы, Маняновы, Бикбулатовы, Гафуровы, Гайнуллины, Валеевы, Гизатуллины, Миникаевы, Мударисовы [ПМА, Чигриной, 2012].

Немного позднее в нескольких километрах от Ново-Исламбуль появилась ещё одна татарская деревня – Нуркай [Томилов, 1969, с. 108]. Народная интерпретация производит топоним «Нуркай» от имени Нурула; первое название деревни – Таптан (от слова «находка»). Выбор места для деревни объясняют тем, что «дедушки не захотели строить дома у самой Оби, чтобы дети наши не утонули»; поэтому пошли в самую глушь, в тайгу» [ПМА, Чигриной, 2012]. Казанские татары прибыли с «Казани» (из г. Казань) и «Чувашского р-на» (из Чувашии) [ПМ Тучковой, 1997].

Нуркай Ново-Архангельской волости находился в 145 км от Томска, в нём числилось 19 дворов, 63 мужчины и 65 женщин [Список населенных мест..., 1911, с. 54]. В «Книге образования переселенческих участков, 1885–1912 гг.» отмечено, что Верхне-Таптанский пос. Нуркай находился от г. Томска на расстоянии 203 версты и основан в 1909 г. [1913, с. 284–285]. В д. Нуркай проживали: Нигматуллины, Мустафины, Азизовы, Ибрашевы, Даминовы. В 1975 г. д. Нуркай перестала существовать. В 2011 г. в этом населённом пункте отмечали

сто лет со времени основания. Переселение в Сибирь традиционно объясняют малоземельем в России [ПМА, 2012].

Переселенцы из д. Комай и соседних с ней деревень Уфимской губернии основали в 1912 г. в стороне от р. Кии (приток Чулыма) деревню Чартаны, названную по рядом расположенному озеру. Вскоре сюда из района под Маринском переехала ещё группа уфимских татар (около 80 семей) [Томилов, 1969, с. 108], и назвали деревню Тукай в честь татарского поэта Габдулы Тукая (1886–1913 гг.). Село Тукай Зырянского района расположилось в 44 км от Зырянского. В 1969 г. в д. Тукай отмечено 58 татарских хозяйств [Томилов, 1969, с. 107]. Ныне село входит в состав Михайловского сельского поселения [Флигинских, 2011, с. 73–74]. В 2011 г. в селе праздновали 95-летие со дня основания. В населённом пункте отмечены фамилии: Фаттаховы, Низамутдиновы, Фараховы, Батрагореевы, Гилозетдиновы, Хамидуллины, Галеевы, Турьяновы. Известно, что люди с такими фамилиями проживали здесь и в середине XX в. [ПМА, 2014].

В документах 1931 г. местный татарский компонент отмечался в 15 селениях Томского района, основанных как татарами, так и русскими. В 1920–1930-х гг. в деревнях Серебряково, Кирек, Юрт-Калтай, Тахтамышево, Черноречка, Барабинка, проживало татарское население. В остальных пунктах удельный вес татар в общей численности населения варьировал. В Городке – 75%, в Берёзовой Речке – 89%, в Тигильдеево – 91% в Эуште 98%, т.е. доля татар была преобладающей, что объясняется близостью г. Томска. В М.Горшковском – 13%, Казанке – 14%, Воронино – 19%, Берёзкино – 21% присутствует менее значительный татарский компонент. Однако, по сведениям 1925 г. в Воронино татары составляли примерно половину населения – 42% [Гончарова, 2004, с. 161–162].

В ходе этнографических экспедиций Омского и Томского университетов в 1969–1979 гг. в татарских деревнях Западной Сибири, собрались генеологии местных татар. Как отмечает Н.А. Томилов, среди татарского населения в Тахтамышево, Калтае и Чёрной Речке (деревни чатов) Томского района Томской области выявлены жители, предки которых были казанскими татарами, переселившимися в Сибирь в начале XIX в. [Томилов, 1983б, с. 188, 190].

В настоящее время, казанские татары также проживают в Барабинке. Отмечены следующие фамилии: Абанеевы, Измайловы, Понамарёвы, Мухамедцены, Мустафины, Шайхутдиновы.

В сибирских деревнях казанских татар называли «жёлтые татары» – сары татар. Проживая компактно, казанские татары вступали в браки между собой. В Барабинке ещё в первой половине XX в. детям чатских татар запрещали играть с казанскими. Однако границы стирались, и постепенно в Барабинке стали заключаться браки татар с русскими. Зафиксирован случай заключения брака казанской татарки из Ново-Исламбуля с эштинским татаринном [ПМА, Чигриной, 2012].

По переписи населения 2010 г., в Томской области 17029 татар, шесть крымских татар. Основная часть томских татар в настоящее время проживают в г. Томске и Томском районе Томской области. Томские татары сохранили свои деревни. В течение XX в. эти деревни пополнялись выходцами из разных регионов, шёл процесс формирования группы томских татар. Пришлое татарское население сосредоточено как в селениях томских татар, так и в ряде других посёлков области: Ново-Исламбуль, Жуково, Иштан Кривошеинского района; Батурино Кожевниковского района; Тукай Зырянского района; значительная часть татар, работающих на нефтепромыслах, проживает в г. Стрежевом.

Таким образом, переселенческие посёлки, образованные до Столыпинской реформы оказались менее устойчивы. Однако, д. Казанка, в которой обосновался местный татарский компонент, вытеснив и ассимилировав казанских татар, продолжает существовать как татарская деревня. Кирек, Берёзовая Речка довольно отдалены от центра, так, например, зимой в Берёзовую Речку не добраться по территории Томской области. Местное население старается покидать эти территории.

Переселенцами начала XX в. основано шесть деревень. В условиях оторванности от своего этноса, население адаптировалось к новым природным условиям. Посёлок Серебряковка перестал существовать. О д. Ново-Казанка Новосибирской области почти никакой информации нет. На сегодняшний день существуют д. Ново-Исламбуль и д. Сарзас, жители Нуркая переехали в соседнюю деревню Ново-Исламбуль. Тем не менее, местное население сумело сохранить этническое самосознание, язык, особенности культуры казанских татар. Хотя в д. Тукай татарский компонент почти не представлен и культуру сохранять практически некому.

Чигрина Е.В.

Список используемой литературы:

1. Администрация Кемеровской области. Коренное население. URL: <http://www.ako.ru/Kuzbass/koren.asp?n=7> (дата обращения 15.03.2010 г.).
2. Белянин Д.Н. Столыпинская аграрная реформа в Сибири // История. Вестник ТГУ. 2012. №1 (17). С.14–18.
3. Белянин Д.Н. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906–1914 гг.). Кемерово, 2003. URL: http://statehistory.ru/books/Dmitriy-Belyanin_Stolypinskaya-pereselencheskaya-politika-v-Tomskoy-gubernii--1906-1914-gg--- (дата обращения 13.04.2014 г.)
4. Johan Reinhold Bergstadi, biografiskt tecknad, och dennes dagbok öfver resa till östliga länder 1845–1846. Wasa, 1884.
5. Валеев Ф.Т. Западносибирские татары во второй половине XIX – начале XX веков (Историко-этнографические очерки). Казань: Татарское кн. изд-во, 1980. 232 с.
6. Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань: Татарское кн. изд-во, 1992. 208 с.

7. Волков В.Г. Татарские селения окрестностей Томска в начале XVIII века // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Сборник научных трудов. Ч.1. Омск, 2010. С. 87–94.

8. Волков В.Г. Деревня Казанка и Казанские Татары в Томске в XVII веке // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск, 2012. Ч. 1. С. 75–79.

9. Гончарова Т.А. Этнокультурная карта Нижнего Притомья в первой половине XX в. // Труды Томского областного краеведческого музея: Сб. статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004, Т. XIII. С. 161–166.

10. Гончарова Т.А. История Нижнего Притомья в контексте межэтнической коммуникации (XVII – начало XXI в.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 226 с.

11. Дульзон А.П. Диалекты татар-аборигенов Томи // Ученые записки Томского педагогического института. Томск, 1956а. Т.15. С. 297–379.

12. Емельянов Н.Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск: Издательство ТГУ, 1980. 251 с.

13. Жижин В.Д. Ссылка в России // Журнал Министерства юстиции. 1900. № 1.

14. Зотова Н. Тагир Бикчантаев: Традиции веры на нашей земле возрождаются // Газета «Ислам Минбаре». № 11(217). 2013. URL: <http://www.idmedina.ru/minbare/?5672> (дата обращения 13.01.2014 г.).

15. Камалетдинова З.С. Язымыш (судьба) (в сокращении). Томские татары в прошлом и настоящем. Сборник документов и материалов. Томск, 2000. С.117–119.

16. Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе её хозяйственного освоения. XIX – начало XX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 232 с.

17. Кастрен М.А. Сочинения в двух томах: Т.2. Путешествие в Сибирь (1845–1849) / Под ред. С.Г. Пархимовича. Сост. Ю.Л. Мандрика; Комментар. А.П. Зенько и С.Г. Пархимовича. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. 352 с.

18. Книга образования переселенческих участков, 1885–1912 гг. / Сост. В.Н. Соколов. Томск, 1913.

19. Константинов М. Каторга и ссылка // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1931. Т. 2. Стб.

20. Корусенко С.Н., Томилов Н.А. Татары Сибири в XVIII – начале XX в.: расселение, численность и социальная структура // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Омск, 2011. № 2(15). С. 177–185.

21. Косовец В.И. Заселение окрестностей Юрги и прилегающих территорий Среднего Притомья и Приобья. 2010. 142 с.

22. Львова Э.Л., Нам И.В., Наумова Н.И., Кутилова Л.А. Томские татары: состав и размещение // Томские татары в прошлом и настоящем. Сборник документов и материалов. Томск, 2000. С. 20–28.

23. Маркова М.Ф. Татары Томской губернии в конце XIX – начале XX в.: миграционные процессы, численность и расселение. Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов Четвертой региональной молодежной научной конференции. Новосибирск: Параллель, 2010. С. 100–106.

24. Погорельская А.М. Юргинский регион в Столыпинскую реформу // Журнал «Русская история». № 4. 2011. URL: <http://rus-istoria.ru/component/k2/item/582-yurginskiy-region-v-stolypinskuyu-reformu> (дата обращения 9.04.2014 г.).

25. Полное собрание учёных путешествий по России. Записи путешествия академика И.П. Фалька. Т. 6. Санкт-Петербург, при императорской Академии Наук, 1824. 446 с.

26. Путеводитель по архивным фондам Томского района / Архивн. отд. Админ. Том. района; сост. И.И. Ильченко, Н.И. Супрунова. Томск, 2008. 161 с.
27. Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии: Материалы по исследованию переселенческих хозяйств, собранные и разработанные под руководством и редакцией В.Я. Нагнибеда. Томск, 1913. Вып. 1. 468 с.
28. Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. Томск, 1911.
29. Томилов Н.А. У татар Томской и Новосибирской областей // Из истории Сибири. Полевые работы 1969 года. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1969. Вып. 2. С. 103–145.
30. Томилов Н.А. Современные этнические процессы среди сибирских татар. Томск: Изд-во ТГУ, 1978. 209 с.
31. Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. Томск: Изд-во ТГУ. 1981. 276 с.
32. Томилов Н.А. Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1983а. 216 с.
33. Томилов Н.А. Поволжские татары Западной Сибири в XVI – первой четверти XIX вв. // Этнокультурные процессы в Западной Сибири: Сб. статей. Томск: Изд-во Томск. Ун-та, 1983б. С. 175–190.
34. Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI – начала XX вв. Томск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. 271 с.
35. Флигинских Н.Е. Загадки имён земли Зырянской. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 86 с.
36. Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 312 с.
37. ПМ Тучковой Н.А. «Беседы с представителями татарского этноса». 1997 г. Ново-Исламбуль.
38. ПМА – ПМ Чигриной Е.В. «Беседы с представителями татарского этноса». 2012–2014 гг. г. Томск.
39. ГАТО Ф. 239. Оп. 16. Д. 202. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 г.
40. ГАТО Ф. 3. Оп. 46. Д. 1182. Л. 11об.–13 Томский уезд. Юрты Казанские. 13 л.
41. ГАТО Ф. Р–2. Оп. 1. Д. 5. Списки населённых мест Томского уезда на 1919 г.
42. ГАТО Ф. Р–528. Оп. 1. Д. 1100. Сведения о работе сельских советов за 1920 год. Списки плательщиков продналогов и граждан жертвовавших голодающим Поволжья (23 декабря 1920 – 14 ноября 1921 г.). Петуховский волыскопом. 70 л.
43. ГАТО Ф. Р–304. Оп. 1. Д. 4. Список населённых пунктов, торговых и промышленных предприятий Колларовского района. 28.11.1924–29.06.1925 г. 17 л.
44. ГАТО Ф. Р–1085. Оп. 3. Д. 31. Л. 214. Списки населённых пунктов на 1 января 1951–1953 года. 567 л.
45. ГАТО Ф. Р–1085. Оп. 3. Д. 472 Численность населения по каждому населённому пункту Томской области по итогам ежегодного учёта и всесоюзных переписей населения за период с 1959 г. по 1989 г. Томск, 1990.

Динамика численности населения в переселенческих посёлках

№	Название	1911	1916	1919	1920	1924	1930	1952	1962	1963	1964	1975	2002	2010
1	Ново-Исламбуль	207		323					266	253	247	234	238	168
2	Нуркай	128		270					236	234	243	57		
3	Тукай								252	274	263		87	33
4	Серебряковский		236	277	267	270	64	22						
5	Сарзас													512

В лесах Николаевской волости, 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Обзор фондов КГКУ «Государственный архив Красноярского края» о переселенческой политике П. А. Столыпина	3
КГКУ «Государственный архив Красноярского края» Тематический перечень документов и фотографий по теме: «Столыпинская переселенческая политика в Енисейской губернии»	8
Материалы о переселенческом движении российского крестьянства в годы Столыпинской аграрной реформы на территории Новосибирской области	12
Столыпинская реформа в Томской губернии. Фотографии и документы в фондах Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова	18
Об итогах переселенческого движения в Минусинском уезде в период столыпинских аграрных реформ	30
Итоги реформы П. А. Столыпина в городе Ачинске и Ачинском уезде (районе)	51
Итоги переселенческого движения в енисейском уезде в период Столыпинской аграрной реформы (Обзор источников енисейского краеведческого музея)	62
Енисейская губерния и крестьянское переселение начала XX века. Отражение различных аспектов переселенческой политики в документах КГКУ «Государственный архив Красноярского края»	78
Переселенческие посёлки татар в Томском уезде начала XX века	85
Сохраним столыпинские села в Сибири	97

Автор-составитель Файзуллин В. И.

Корректор Мальшионок А. Ш.

Подписано в печать 30.09.2014.

Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 5,93.

Тираж 250 экз. Заказ № 362.

Изготовлено ООО: «Сиенит-КрАЗ»,
г. Красноярск, ул. Дудинская, 1.